

Воспоминания Юрия Гавриловича ЗАХАРОВСКОГО о Курильском десанте принес в редакцию наш постоянный автор, краевед и в недавнем прошлом педагог школы №35 Петропавловска Василий Заярнов. Ученики этой школы, члены отряда «Десант» клуба «Родина» побывали в гостях у Юрия Гавриловича 9 мая 2009 года. Вот какая запись навсегда сохранилась в школьном музее: «Ветеран встретил нас приветливой, доброй улыбкой. Его жена и сын пригласили нас в зал, где мы расселись на большом диване. Из беседы мы узнали, что Юрий Гаврилович на днях вернулся из Приморского края, где состоялась встреча ветеранов, на которой им подарили памятный альбом.

Ю.Г. Захаровский хорошо знаком с нашим краеведческим музеем и школой, не раз бывал в гостях. Посетовал на то, что давно не были, и пожелал встретиться... Он пожелал нам успехов в создании Книги воспоминаний участников Курильского десанта.

Нас поразили его энергичность и живость, когда он лихо вскочил на стул, чтобы достать альбом с антресолей (и это в 82 года!). Договорившись о встрече, мы тепло простились...»

Юрий ЗАХАРОВСКИЙ:

Война принесла много лишений советскому народу. Не было семьи, которой не коснулось бы горе – потеря родных, а также близкие, пришедшие с фронтов покалеченными, инвалидами. В нашей семье двое старших братьев были участниками боевых действий. Старший воевал на западных фронтах, попал под минометный обстрел врага и вернулся без легкого и трех раздробленных ребер. Будучи инвалидом I группы, он окончил вечернюю школу, затем юридический институт и трудился на благо Родины.

В последние годы, когда так круто поменялся общественный строй, а с ним и вся жизнь, я часто вспоминаю свое детство, учебу в школе. В предвоенные годы у нас были не просто уроки физкультуры. И младших, и старших школьников охватывало добровольное спортивное общество содействия армии, авиации и флоту. Сдавшим нормы физподготовки вручались значки: БГТО (Будь готов к труду и обороне) – для младших классов, ГТО (Готов к труду и обороне) – для старшекласников. Эта патриотическая работа была очень востребованной и необходимой, она отвлекала ребят от улицы, от хулиганских настроений. Каждый юноша гордился своей физической формой и готовностью защищать Родину от врагов. Эти навыки и знания очень пригодились, когда пришла война, помогли сохранить многие жизни и победить.

С мая 43-го года я стал рабо-

тать на центральном телеграфе в Петропавловске – сначала учеником, а затем и радистом. Мне тогда исполнилось 16 лет. В начале 44-го горвоенкомат организовал допризывную подготовку для юношей. Мы занимались 2 раза в неделю после работы, а по воскресеньям – полных 8 часов. Курс «Молодого солдата» – кроссы и маршброски на выносливость, окапывание, другие азы военного дела.

В конце 44-го я был призван в армию и направлен в 138-й стрелковый полк, в первую автоматную роту. 23 февраля мы приняли присягу. Я был переведен в роту связи.

Когда пришло известие о Победе над Германией, то ликование было всеобщим. Вскоре начались учения, войска оборонительного района расположились на боевых участках Халактырского пляжа. «Идут учения по окончанию войны», – так говорили старослужащие.

16 августа, рано утром, поступила команда свернуть палатки и приготовиться к движению. 138-й полк был направлен в сторону сегодняшнего СВВ. Утром 17 августа из Авачинской бухты вышел караван судов в 64 единицы. Шли вдоль камчатского берега, на юг. И уже было объявлено, что мы идем освобождать остров Шумшу. Я не знаю фамилии командира нашего десантного судна. Но помню проводимые им беседы с личным составом. Суть их: мы идем не к друзьям, а к вражескому берегу, который хорошо укреплен. Необходимо подготовить подручные средства

Столь велика и сильна была наша вера в Победу

для высадки в случае непредвиденных обстоятельств...

Нам в тот день здорово помогли моросящий дождь и туман – японская авиация не смогла обнаружить, какие суда идут вдоль берегов Камчатки.

На судне мы разместились в спальном отсеке ниже общей кают-компании.

Раннее утро 18 августа 1945 года. Сержант Ужванцев проверил каждого. Повернули брезентовые койки, приготовились к высадке. Судно качнулось, послышался взрыв, погас свет. Через некоторое время еще один снаряд, пробив борт, разорвался внутри отсека. Появились убитые, раненые. Выяснилось, что снаряд попал в машинное отделение. И судно, представляя собой хорошую мишень для обстрела, до берега не дойдет. Японцы били по десанту не только с высоты 171, но и с танкера, посаженного на камни. Стрельба по судну была перекрестная.

Была поставлена задача – добраться до берега. Я получил ра-

нение в ногу. Перевязываюсь и принимаю решение: до берега плыть самостоятельно, благо плавать я умел. Было тяжело, силы на исходе, хватался за каждый плавающий предмет. Начал тонуть, опустил дно. Последние усилия – вышел на берег.

К этому моменту с носовой части судна был переброшен трос, конец которого еле удерживали человек 15 на берегу. За трос держались те, кто не умел плавать. На берегу солда-

ты, моряки собирались в группы и устремлялись вперед, где шел бой. По ложине, где протекает ручей, мы стали выходить как бы с тыла к высоте. Слышен был гул танков. Разорвался очередной снаряд – я получил второе ранение. Пришлось остаться и ждать санитаров.

Дня три я оставался на этом острове, пока раненых не вывезли в Петропавловск. Высота 171 была взята к вечеру 18 августа. Япон-

цам во избежание новых жертв была предложена капитуляция. Но переговоры и перестрелки продолжались несколько дней. Японское командование не могло даже предположить такой дерзкой операции, каким был наш Курильский десант. Но японцам не помогли ни численное преимущество, ни укрепления, ни ураганный артиллерийский огонь и танковые атаки. Столь велика и сильна была наша вера в Победу. За нее мы заплатили высокую цену – свыше полутора тысяч десантников погибли при освобождении Шумшу.

В ноябре 45-го я вернулся в свою часть на о. Шумшу, где еще долгие шесть лет продолжал срочную службу.

Демобилизовался в 1951 году, вернулся работать на телеграф. К сожалению, контузия не позволила мне продолжить работу по специальности. Пришлось перейти в почтовую отрасль. Окончил курсы начальников отделений связи, затем заочно – Хабаровский техникум связи. Моя рабочая карьера – от оператора почтовой связи до главного инженера почтамта. В 1983 году ушел на пенсию. Но отдохнув немного, начал заниматься работой общественной, в Камчатском совете ветеранов войны и труда. Наши главные задачи здесь – помощь ветеранам ВОВ и, конечно, патриотическое воспитание молодежи.

Эта скорбная весть пришла буквально накануне Дня Победы – ушел из жизни Юрий Гаврилович ЗАХАРОВСКИЙ, ветеран войны и труда, участник легендарного Курильского десанта, до 2011 года – бессменный заместитель председателя Камчатского совета ветеранов, кавалер многих боевых и трудовых наград. Своей главной наградой он считал медаль «За боевые заслуги», которая нашла его спустя 59 лет. Окружающим казалось, что Захаровский полон сил и энтузиазма, но судьба и боевые ранения распорядились по-своему...

Глубокие соболезнования родным, близким и друзьям Юрия Гавриловича.

Светлая память Вам, старший сержант Захаровский.